

Александр Фейгманис

Рига, Латвия

МОРДЕХАЙ ДУБИН: ЧЕЛОВЕК, ПОЛИТИК, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Имя этого человека сегодня почти ничего не говорит молодому и среднему поколениям читателей. А жаль. Это была легендарная личность. С юных лет он посвятил себя служению Богу и служению людям. М. Дубин был признанным лидером латвийского еврейства первой половины XX в.

Что мы знаем о нем?

Хотя некоторые источники указывают в качестве места его рождения Ригу, в книге регистрации рождений Рижского раввината за 1889 г., хранящейся в Латвийском государственном историческом архиве (ЛГИА), записи о рождении М. Дубина не обнаружено. Так или иначе, 1 января 1889 г. где-то на территории современной Латвии в семье *любавичских хасидов родился мальчик, которого назвали Мордух (так это древнееврейское имя звучит на *идише). По всей видимости, корни рода Дубиных следует искать в нынешней Белоруссии, в бывшей Витебской губернии. Так, в домово́й книге дома по Гертрудинской улице, 101 за 1908 г. среди жильцов упоминается Дубин Берка Лейб Симонов, лесоторговец из Чашников Лепельского уезда Витебской губернии¹. Отца М. Дубина звали Заламан Бер Дубин, в начале нашего столетия он молился в *миньяне Базара Берга, центре хасидской жизни в Риге.

Мордехай Дубин учился в *хедере, где получил традиционное еврейское воспитание. Летом семья отдыхала на Рижском взморье. Здесь мальчик познакомился со многими известными раввинами.

С юных лет его увлекла общественная работа. Молодой Дубин стал помогать разорившимся еврейским торговцам и ремесленникам в Дуббельне (ныне Дубулты) и Кеммерне (ныне Кемери). Эту помощь координировал специальный комитет, созданный рижанами М. Берлиным и З. Шалитом перед Первой мировой войной². В 1910-х гг. М. Дубин начал и свою деловую деятельность. Он, так же как его предки и многие рижские евреи, стал

лесоторговцем — продавал на Запад лес, сплавленный по Западной Двине (Даугаве) из Белоруссии.

Большое поле для деятельности открылось перед ним во время Первой мировой войны (1914—1918). В то время десятки тысяч евреев были вынуждены стать беженцами. Иногда они бежали в страхе перед военными действиями, но большинство их было попросту изгнано российскими властями, огульно обвинившими все приграничное еврейское население в шпионаже в пользу Германии. Был создан Рижский еврейский комитет по оказанию помощи раненым и лицам, пострадавшим от войны, и М. Дубин являлся его активнейшим членом.

Мордехай Дубин

Примерно в это же время М. Дубин становится зачинателем движения ортодоксальных религиозных евреев *«Агудат-Израэль» на территории Латвии. Впоследствии, в 1920—1934 гг., он неоднократно становился депутатом Сейма (латвийского парламента) от партии «Агудат-Израэль».

В 1919 г., в кратковременный период существования в Латвии советской власти, над Дубиным нависла смертельная опасность. В то время в Риге не хватало муки, и евреи могли остаться без *мацы на Пасху. Но Дубин добился от большевистских властей, чтобы евреям вместо хлебных карточек выдавали муку для выпечки мацы. Вскоре после этого Дубин был арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности. Только благодаря случайной помощи он был освобожден из тюрьмы³.

После провозглашения в 1918 г. Латвийской Республики Мордехай Дубин представлял евреев Латвии в Народном совете (предпарламенте), Учредительном собрании, был депутатом Сейма всех четырех созывов. На деятельности М. Дубина в латвийском парламенте стоит остановиться особо.

25 ноября 1919 г. в Народном совете обсуждалось, разрешить ли преподавание Закона Божьего в школах. Депутат от *Бунда Элиасберг высказался против. По мнению Элиасберга, церковь всегда поддерживала власть имущих, чтобы удержать контроль над массами. Возражая Элиасбергу, Дубин заметил, что «именно сейчас, ког-

да дети под влиянием военных впечатлений полностью деморализованы, забота о религии особенно важна. Ужасные убийства и грабежи большевиков есть результат их неверия»⁴.

19 августа 1919 г. М. Дубин совместно с еврейскими представителями в Народном совете и латышскими социал-демократами Ф. Мендером, Ф. Циелинсом и В. Холцманисом подписался под письмом, адресованным председателю Народного совета Я. Чаксте и министру внутренних дел, в котором требовалось, чтобы латвийская почта прекратила отказывать в приеме писем в Америку на еврейском языке. В этом письме также выражался протест против запрета, наложенного полицейским надзирателем Озолиньшем, на собрание Бунда 18 августа 1919 г., так как это собрание проводилось на еврейском языке (идише). Озолиньш требовал, чтобы собрание проходило на русском⁵.

В марте 1922 г. Учредительное собрание Латвии обсуждало закон «О рабочем времени». Еврейские депутаты Гельман, Трон, Нурок, Фишман и Дубин предложили разрешить работать по воскресеньям тем, кто не может работать в *субботу по религиозным соображениям. Мордехай Дубин выступил с речью, где предложил взглянуть на рассматриваемый вопрос с государственной точки зрения. Правые партии, сказал Дубин, утверждают, что надо работать и по субботам, чтобы восстановить разрушенную войной Латвию. Левые говорят о необходимости сократить рабочее время. Но почему же правые, которые говорят о необходимости больше работать, заставляют евреев праздновать два дня в неделю, а работать только пять? «Кто были те, кто первыми привезли товары в разоренную войной Латвию? Это были евреи! Кто были те, кто первыми взялись за восстановление фабрик, разрушенных за годы войны? Опять это были евреи. Я могу вам доказать, — заявил Дубин, — что евреи платят больше налогов, чем все прочие». («Это неправда!» — выкрикнул с места депутат К. Либталс.) Дубин отметил, что запрет работать по воскресеньям сделает из еврейских рабочих нарушителей закона, а из торговцев — спекулянтов, он вынудит евреев умирать с голоду⁶.

Однако латышские партии выступили против предложения М. Дубина, и оно не было принято⁷. Интересно отметить, что социал-демократ, представитель Бунда И. Рабинович тоже выступил против предложения Дубина, утверждая, что воскресный отдых вводится в интересах еврейских рабочих и свободы совести⁸.

В июле 1922 г., когда в Учредительном собрании обсуждался вопрос о доверии правительству З. Мейеровица, депутаты от национальных меньшинств (Шиман от немецкой демократической пар-

тии, Богачев от русской национально-демократической партии, Гельман и Фишман от еврейских партий) указывали на существенную дискриминацию прав нелатышей. Мордехай Дубин в своем выступлении говорил о препятствиях, чинимых еврейским беженцам при возвращении из России в Латвию. Поскольку в царское время многие евреи, жившие в Латвии, были приписаны к местностям Белоруссии и Литвы, правительство под этим предлогом отказывало беженцам в возвращении. Дубин не побоялся обвинить министра юстиции Холцманиса в неоднократных отказах евреям в покупке домов по причине «не той» национальности⁹.

В целом позицию М. Дубина и партии «Агудат-Израэль» в латвийском парламенте можно охарактеризовать как ортодоксально-консервативную, антилевуую, антисоциалистическую. Во втором и третьем Сейме «Агудат-Израэль» поддерживала Латышский крестьянский союз (лидер Карл Ульманис).

В довоенной Латвии М. Дубин был известен готовностью бескорыстно помогать людям. В его личном архиве, хранящемся в ЛГИА, имеется множество обращений о помощи. В частности, это письмо, датированное декабром 1922 г. Его написал Б. Фридман, 64 лет, бывший фабричный мастер. Направляясь по ул. Элизабетес к своей квартире на ул. Сколас, он был избит группой латышских студентов-антисемитов¹⁰. Писали Дубину и с просьбами облегчить выезд евреев из СССР, жаловались на антисемитские статьи в газетах. Немецкие евреи, преследуемые нацистами, просили предоставить им в Латвии убежище¹¹. Латыши из Лимбажи жаловались на налогового инспектора. В 1930 г. Дубину писал из Даугавпилсской тюрьмы Лев Левинсон. Военным судом он был осужден на девять месяцев тюрьмы за то, что не выполнил приказ: не стал нести мешок с овсом, который не смог сдвинуть с места¹². В 1932 г. даугавпилсский врач Глитерник сообщал, что его не принимают на работу по причине его национальности. Еврей — владелец мельницы для производства гречневой крупы просил Дубина посодействовать в получении сырья из-за границы. Некоторые жалобы, полученные Дубиным, были совсем необычные и в чем-то перекликаются с событиями нашего времени. Так, в 1933 г. Густа Бендер сообщала ему, что была осуждена на один год тюрьмы за то, что осмелилась издать книгу своего покойного мужа, в которой содержалась критика христианства¹³. Как здесь не вспомнить дело Салмана Рушди!

Слава о Мордехае Дубине как о человеке, готовом протянуть руку помощи нуждающимся, шла по всей Латвии. Процитируем только одно адресованное ему письмо (стиль автора сохранен).

«Рига, 10 сентября 1933 г.

Милостивый государь!

Молодая девушка, сирота, которая находится в безвыходном положении, обращается к Вам с сердечной просьбой не отказать в ее горькой судьбе.

Господин Дубин, я слышала, что Вы очень много делали в пользу бедных и несчастных. И, несмотря на то, что я не еврейка, я очень уверена на Вашу отзывчивость.

Мне 20 лет. Нахожусь 6 месяцев без работы и материальной поддержки. Я была бы очень счастлива, если бы Вы могли меня устроить на какую-либо работу.

Остаюсь с надеждой

О. Карклин,

Елизаветинская ул., 9а, кв. 9»¹⁴.

Следует отметить, что в конце 20-х — начале 30-х гг. экономическое положение Латвии было тяжелым. Заводы закрывались, торговцы разорялись, тысячи людей становились безработными. Для помощи несчастным жертвам мирового экономического кризиса М. Дубин организовывал акции помощи бедным и разорившимся торговцам¹⁵.

В 1929 г. М. Дубин посетил Америку, где встретился с президентом США Г. Гувером. Ему удалось получить для Латвии кредит на очень выгодных условиях. После возвращения из США в рижской газете «Сегодня» появилась карикатура, где был изображен радостный Дубин, взобравшийся на факел статуи Свободы в Нью-Йорке и держащий в руке телеграмму со словом «заем»¹⁶.

Очень большую часть архивного фонда М. Дубина составляет переписка с раввинами в Латвии и за рубежом. В 1927 г. Дубин содействовал освобождению из советской тюрьмы *Любавичского Ребе, он лично выехал в СССР, вел переговоры с советскими властями. По возвращении Дубина вместе с Ребе их обоих на рижском вокзале встречали сотни ликующих хасидов.

В Латвии М. Дубин всячески содействовал открытию новых религиозных школ, *иешив, преподаванию в школе религии. В Риге, Лиенае, Даугавпилсе, Резекне и других городах партия Дубина «Агудат-Израэль» открывала школы, называвшиеся «Тора-вэ-дерех-эретц» (ивр. «*Тора и культура воспитания»).

В 1932 г. по инициативе М. Дубина в Даугавпилсе была открыта иешива «Бейт-Йосеф» (ивр. «Дом Иосифа»), которая имела отделения в городах Латгалии и в Лиенае.

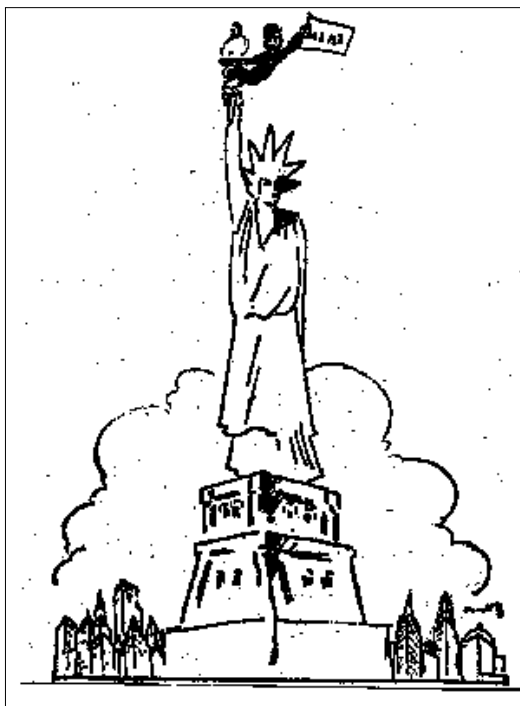
В мае 1934 г. в Латвии под руководством премьер-министра К. Ульманиса был совершен государственный переворот, распущен парламент и запрещена деятельность всех политических партий. В государстве был установлен авторитарный режим.

Надо отметить, что К. Ульманис был в дружеских отношениях с М. Дубиным, считая, по-видимому, что религиозный ев-

рей и антикоммунист Дубин сможет отвлечь еврейские массы от политики и подпольной коммунистической деятельности. В свою очередь, левонастроенная еврейская молодежь не любила Дубина за его близость к власти и религиозный дух, насаждаемый его усилиями в школах. В рижской 1-й еврейской основной школе¹⁷ (на ул. Пушкина, 1) 1 октября 1936 г. даже появились листовки, направленные против Дубина, где он обвинялся в поддержке несправедливостей против евреев¹⁸. Под несправедливостями подразумевались действия, направленные на вытеснение евреев из экономической жизни. Конечно, это было неправдой. Наоборот, Дубин стремился использовать свои связи с Ульманисом, чтобы помочь евреям, но его влияние на Ульманиса было ограничено.

Наступило лето 1940 г. В Латвии была установлена советская власть, и в августе страна стала частью СССР. Немедленно была запрещена деятельность еврейских религиозных, *сионистских, профессиональных и просветительных организаций. Закрывались еврейские школы и студенческие корпорации. А вскоре начались аресты.

Судя по домовому книге дома по ул. Сколас, 4, Мордехай Дубин проживал здесь в квартире № 2 до 6 февраля 1941 г. Вместе с ним в той же квартире жили его сын Залман Дубин, родившийся в Риге 17 января 1912 г., и жена сына Эдит, урожденная Папенхейм, родившаяся в Вене 22 февраля 1917 г. В 1941 г., 6 февраля, М. Дубин вместе с сыном и его женой переселились на

Депутат Дубин: «На какую высоту вознесла меня одна только телеграмма!..»

Карикатура в газете «Сегодня», 15 декабря 1929 г.

ул. Альберта, 8, в квартиру № 2¹⁹. Вскоре М. Дубин был арестован и депортирован в Россию. Сына он больше не увидел — Залман Дубин был убит в Рижском гетто.

По воспоминаниям рижанина Израиля Германа, встречавшегося с М. Дубиним в Куйбышеве (ныне Самара) в 1943 г., до 1942 г. Дубин содержался в саратовской тюрьме. Следователь обвинял его в подписании некоего антисовесткого договора в США. Его пытались кормить насильно, сломали зубы. По-видимому, по просьбе американских хасидов он был освобожден зимой 1942 г. Жил в Саратове, в доме у местного *резника, затем в Куйбышеве. После войны вернулся в Ригу, где погибли все его родные. По данным Российской еврейской энциклопедии, в 1946 г. М. Дубин был одним из руководителей операции по нелегальному выезду из СССР сотен семей любавичских хасидов²⁰.

В 1948 г. он поехал к сестре в Подмоскowie и там был снова арестован. Умер в советской психиатрической лечебнице в 1956 г. Похоронен на еврейском кладбище в Малаховке под Москвой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 2942, оп. 2, д. 2053.
- ² Пинкос фун Ригер идише гезелтшафтлихе ун филантропише туер. Рига, 1934. З. 30. (Хроника рижских еврейских общественных и филантропических деятелей. На идише).
- ³ Идише билдер. 1939. № 3. З. 6. (На идише).
- ⁴ Latvijas Tautas Padome: Sēžu protokoli. R., 1920. 2. puse. 545. lpp.
- ⁵ Ibid. 213. lpp.
- ⁶ Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas: V sesija. R., 1922. 895.—897. lpp.
- ⁷ Ibid. 898. lpp.
- ⁸ Ibid. 898. lpp.
- ⁹ Ibid. 2823. lpp.
- ¹⁰ ЛГИА, ф. 5758, оп. 2, д. 16, л. 15.
- ¹¹ Там же, д. 23.
- ¹² Там же, д. 16.
- ¹³ Там же, д. 19.
- ¹⁴ Там же, д. 18.
- ¹⁵ Пинкос... З. 30.
- ¹⁶ Сегодня. 1929. 15 дек.
- ¹⁷ Основная школа в 20—30-е гг. в Латвии давала обязательное бесплатное 6-летнее образование. — *Ред.*
- ¹⁸ *Stranga A.* Ebreji un diktatūras Baltijā, 1926.—1940. gads. R., 1997. 74. lpp.
- ¹⁹ ЛГИА, ф. 2942, оп. 1, д. 12378.
- ²⁰ Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 442.